

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-103-110
УДК 159.96(045)

К вопросу о социально-психологических технологиях безопасности личности в условиях BANI-мира

Е.Ю. Пряжникова^а, А.В. Кандаурова^б

^а Финансовый университет, Москва, Россия;

^б Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является актуализация вопроса социально-психологических технологий безопасности личности в BANI-мире. Для этого надо решить следующие задачи: определить сущность BANI-мира, доказать целесообразность социально-психологической безопасности и уточнить содержание социально-психологических технологий, определить их роль в обеспечении безопасности личности в BANI-мире. Для проведения исследования применялись методы анализа и контент-анализа публикаций междисциплинарного характера по данной проблеме, результатов научных исследований, современной печати; методы систематизации, экстраполяции, проектирования и моделирования, теоретического обобщения. Содержание и классификация социально-психологических технологий безопасности личности в условиях BANI-мира опираются на теории и концепции социального взаимодействия, в которое имманентно включен человек; на положения субъектно-деятельностного подхода; концепции конструкционизма и психологии познания в современной социальной психологии. В статье анализируются социально-психологические технологии трех групп с позиции репрезентации безопасности на трех уровнях (когнитивном, аффективном и конативном). В качестве перспективного направления рассматриваются возможности информационно-коммуникационных технологий для оказания социально-психологической помощи. **Ключевые слова:** безопасность личности; меняющийся мир; BANI-мир; тревога; неуверенность; опасность внешнего мира; социально-психологические технологии безопасности.

Для цитирования: Пряжникова Е.Ю., Кандаурова А.В. К вопросу о социально-психологических технологиях безопасности личности в условиях BANI-мира. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(1): 103-110. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-103-110

ORIGINAL PAPER

Socio-Psychological Technologies for Personal Security in the BANI-World

E.Yu. Pryazhnikova^а, A.V. Kandaurova^б

^аFinancial University, Moscow, Russia;

^бHerzen University, St. Petersburg, Russia

ABSTRACT

The paper's goal is to update socio-psychological technologies for personal security in the Brittle Anxious Nonlinear Incomprehensible (BANI) world. To accomplish this, the following tasks need to be completed: determining the essence of the BANI world, proving the feasibility of socio-psychological security, clarifying the content of socio-psychological technologies, and determining their role in ensuring personal security in the BANI world. The authors used results of scientific research and modern press, researched methods of analysis and content analysis of interdisciplinary publications on this issue; methods of systematization, extrapolation, design and modeling, theoretical generalization. Theories and concepts of social interaction that inherently include a person serve as the basis for the content and classification of socio-psychological technologies for personal security in the BANI world. The study analyzes the socio-psychological technologies of three groups from the perspective of representing security at three levels (cognitive, affective, and conative). The authors consider the possibilities of information and communication technologies as a promising direction for providing socio-psychological assistance.

Keywords: personal security; changing world; BANI-world; anxiety; uncertainty; outside world danger; socio-psychological security technologies

For citation: Pryazhnikova E.Yu., Kandaurova A.V. Socio-psychological technologies for personal security in the BANI-world. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(1): 103-110. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-103-110

ВВЕДЕНИЕ

Принцип безопасности лежит в «самой основе существования и функционирования всех социальных систем и отдельного человека, он определяет выживание и дальнейшее развитие» [1]. Проблема безопасности сегодня стала актуальной для всех сфер человеческой жизнедеятельности: «от охраны труда до космической безопасности, от информационно-психологической безопасности до социальной и национальной безопасности» [2]. Она «приобрела в последние годы междисциплинарный статус, а понятие “безопасность” — общенаучный статус» [3]. Однако активная популяризация данной проблемы не снижает ее актуальности, не предлагает скорого решения. Напротив, растущее число публикаций и исследований, обсуждений и дискуссий по данной проблеме только усугубляет последствия осознания человеком опасности современного мира. Растет число «людей с неудовлетворенной потребностью в безопасности, что приводит к неуверенности, тревожности, снижению устойчивости к неблагоприятным воздействиям» [4, с. 36]. Кроме того, на фоне возникновения новых неблагоприятных факторов (СВО, опасность пандемии, новые вирусные инфекции, экономическая нестабильность, территориальные ограничения и др.) негативное влияние традиционно оказывают социально-психологические факторы урбанизации, технологизации, информатизации и т.п. Так, Н.В. Маслодудова подчеркивает, что «воздействие большого города, казалось бы, при дефиците искренних межличностных взаимоотношений, вместе с тем, вызывает раздражение и потребность в уединении на фоне избытка массовых, но пустых общения и контактов» [5, с. 140]. Потребность в безопасности жизнедеятельности, основанной, по мнению А. Александровой и Т. Согомонян, «на гуманистических, нравственных и моральных качествах личности и общества, отождествленной с благополучием, добродетелью, справедливостью» [4], становится всеобщей потребностью и междисциплинарной научной проблемой.

В специальной литературе обычно опасность «понимается как совокупность реальных или потенциальных угроз (различных сил, факторов), которые нарушают функционирование, дестабилизируют самое существование жизненного мира человека» [3]. Традиционно описывается «шесть групп опасностей: природные, техногенные, антропогенные, экологические, социальные,

биологические» [3]. Еще недавно ведущими факторами считались нестабильность экономической, политической, социальной ситуации; угрозы экологического и техногенного характера. Сегодня же спектр и масштабность угроз существенно увеличились.

Например, значимым фактором выступает «взаимовлияние информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и когнитивной науки. Данное явление получило название NBIC-конвергенции (по первым буквам: N-нано; B-био; I-инфо; C-когно). Этот термин впервые был введен в 2002 г. Михаилом Роко и Уильямом Бейнбриджем» [6]. Технологические возможности NBIC-конвергенции, по мнению футурологов и публицистов, «неизбежно приведут к серьезным культурным, философским и социальным потрясениям, что потребует пересмотра традиционных представлений о таких фундаментальных понятиях, как жизнь, разум, человек, природа, существование» [6]. По мнению ученых, НБИК-технологии пугают человечество глобальными опасностями военных операций, этнических и религиозных войн, экологического самоубийства, возможностью замены (а не дополнений) естественного интеллекта искусственным [2]. Вполне закономерно, что возникают социальные последствия, такие, как агрессивное поведение, внезапная жестокость или насилие. Кроме того, у людей проявляются апатии, депрессии, фрустрации, приводящие к психосоматическим расстройствам. В попытке совладать с растущим числом деструктивных, пугающих человека внешних факторов, вызывающих у него стабильное чувство опасности окружающего мира, в последнее время приобретают популярность футуристические теории, объясняющие изменения мира. Так, к примеру, заслуживают внимания модели реальности, предлагаемые в сфере бизнеса: «SPOD-мир», «VUCA-мир» и «BANI-мир» [7]. Понятие «BANI-мир» вошло в оборот в 2016 г., на уровне прогноза мирового развития, благодаря футурологу Джамаису Кашио¹. Впоследствии многими авторами была предпринята попытка осмысления предложенных моделей реальности (см. *таблицу*).

Как видно из *таблицы*, SPOD-мир со своими характеристиками отражал существующую ре-

¹ URL: <https://blog.bitobe.ru/article/zhizn-posle-bani-voshod-novyh-mirov/>

Совокупные характеристики моделей мира / Cumulative characteristics of the world models

SPOD-мир	VUCA-мир	BANI-мир	SHIVA-мир
- Устойчивый - предсказуемый - простой - определенный	- Нестабильный - неопределенный - сложный - неоднозначный	- Хрупкий - беспокойный - нелинейный - непостижимый	- Расщепленный - ужасный - невообразимый - беспощадный - возрождающийся

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

альность до появления сети Интернет и компьютеров, т.е. примерно до конца XX в. На смену SPOD-миру пришел VUCA-мир с интенсивным развитием сложных технологий, новых бизнес-моделей, гибких стратегий, обеспечивших относительно стабильное существование в течение нескольких десятилетий, но сменившийся, тем не менее, BANI-миром. Очевидно, что BANI-мир, характеризующийся хрупкостью, тревожностью, нелинейностью и непостижимостью, не мог существовать долго. Футурологи ему пророчили 5–7 лет, однако 2022 г. поместил человечество в новую реальность, обозначаемую акронимами SHIVA или TACI. Именно BANI-мир создал новую реальность, в которой угроза пандемии, удаленный формат профессиональной и повседневной жизнедеятельности, абсолютная непредсказуемость и неопределенность будущего «привели к кардинальной трансформации привычных ценностей людей и их поведенческих установок в обществе» [7].

Сравнив характеристики от SPOD-мира до SHIVA-мира, можно увидеть определенную логику происходящих изменений, а именно:

- устойчивость меняется на нестабильность, хрупкость и становится расщепленной;
- предсказуемость через неопределенность приводит к беспокойности и оказывается ужасной;
- простота мира через сложность приводит сначала к нелинейности, а затем — к невообразимости;
- определенность трансформируется в неоднозначность, затем — в непостижимость и переходит в беспощадность (надежду оставляет только характеристика «Arising» — возрождающийся).

Нетрудно представить себе среднестатистического человека, живущего в хрупком, беспокойном, нелинейном и непостижимом мире с неиз-

бежным переходом в расщепленный, ужасный, невообразимый и беспощадный и предположить весь спектр его эмоционально-чувственных переживаний и психоэмоциональных состояний. Вместе с тем еще в конце прошлого столетия Э. Тоффлер отмечал: «Это новое общество долго будет неустойчивым. Все будет дрожать и трещать невообразимо. Все больше и больше усиливается усталость, осторожность, пессимизм, разрушается наша жизненная энергия. Окружающая среда становится все более и более хаотической и бесконтрольной» [8, с. 240]. Казалось бы, существующий уклад жизнедеятельности в BANI-мире, включающий хрупкость, беспокойность, нелинейность и непостижимость, должен был сформировать определенный буфер безопасности для социального существования человека, но, как показывают исследования, этого не произошло: «В современной ситуации неопределенности почти две трети респондентов (72,8%) преимущественно испытывают негативные состояния: стресс, страх, волнение, беспокойство, чувства давления, отвергнутости, напряжения» [9]. При этом очевидно, что важнейшим источником безопасности жизнедеятельности человека в меняющемся, нестабильном мире является его социально-психологический потенциал и ресурсы. Поэтому научно-исследовательский и практический интерес вызывает именно феномен социально-психологической безопасности личности.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

Анализ исследований в области социально-психологической безопасности личности позволяет заключить, что ее принято рассматривать как компонент общей безопасности. Тем не менее на данный момент в науке не сложилось общепринятого понимания данного термина. К примеру, И.А. Баева, исследуя психологическую безопасность, понимает ее как способность личности

и среды отражать негативные внешние и внутренние воздействия, подчеркивая, что потребность в психологической безопасности «служит условием позитивного личностного развития, сохранения психосоматического и социального здоровья» [10]. При этом автор утверждает, что психологическая безопасность «является необходимым условием существования и развития человека и общества, реализуется через определенные формы социальных взаимодействий, то есть через совместную деятельность, адаптацию человека и жизненной среды и соблюдение определенных отношений между ними» [11]. Здесь становится очевидным связь психологической безопасности с социальным контекстом, хотя автор акцентирует свое внимание сугубо на психологической безопасности.

Эми Эдмондсон — специалист в области психологической безопасности в Гарвардской школе бизнеса, вообще утверждает, что это не сугубо личностная черта, а скорее — определенная характеристика рабочего места, состояние, создаваемое людьми, которое заключается в «принятии референтной группой эмоционально благоприятных взаимоотношений, в защите от осуждения, неприятия и подавления» [12]. Таким образом, можно заключить, что дифференцировать собственно психологическую безопасность, исключив из нее социальный контекст, довольно сложно, поскольку она обусловлена определенными социальными отношениями, социально-психологическими условиями и представлениями, и, следовательно, целесообразнее рассматривать интегрированное понятие социально-психологической безопасности личности.

Обращаясь к работам Т.В. Эксакусто, находим, что «под социально-психологической безопасностью понимается состояние гармоничных, приносящих удовлетворение взаимоотношений (взаимосвязей) личности с другими людьми, что позволяет реализовать духовно-психический потенциал личности в процессе жизнедеятельности, сохранить ее целостность» [1, с. 37]. Выделяя социально-психологический аспект безопасности личности, Т.М. Краснянская подчеркивает, что «данная безопасность характеризуется чувством защищенности, возможностью развития; удовлетворенностью в настоящем и уверенностью в будущем; гармоничными условиями жизнедеятельности и адаптивным функционированием;

отсутствием страха и тревоги в удовлетворении настоящих и будущих потребностей; защищенностью собственных интересов; защищенностью сознания от воздействий против воли и желания человека и др.» [13]. Т.В. Эксакусто ведущими характеристиками социально-психологической безопасности также называет «чувство защищенности от негативных психологических воздействий со стороны как партнеров по взаимодействию, так и ситуативных условий, отсутствие напряженности, трудностей, нарушений в отношениях, гармоничный характер взаимодействий и взаимоотношений» [1, с. 37].

Непосредственно к данной проблеме обращался А.Н. Сухов, который считал, что социально-психологическая безопасность — это «особое состояние, обусловленное, соответственно, определенной системой отношений в целом и межличностными отношениями в частности» [14]. Актуализация указанной проблемы, по мнению автора, обусловлена «эскалацией конфликтов, деформацией и деструкцией социальных отношений, социального взаимодействия, социальных институтов; разрушением организационной культуры, ценностей и социальных стереотипов, а также ростом стрессогенов, криминальных угроз» [15]. В своих работах он обосновывает ряд критериев социально-психологической безопасности личности: удовлетворенность межличностным взаимодействием; гармоничность отношений; защищенность и устойчивость человека к неблагоприятным воздействиям [16].

Обращение к литературным источникам дает право заключить, что в основном исследователи обращаются только к внешним условиям. При этом очевидно, что материальным носителем социально-психологической безопасности выступает собственно человек, включенный в систему социального взаимодействия. Следовательно, его личная (субъектная) социально-психологическая безопасность будет зависеть от наличия того репертуара поведенческих, коммуникативных, социальных видов активности, стратегий, средств, технологий, которыми он будет владеть для идентификации и минимизации внешних и внутренних угроз, оказывающих на него деструктивные воздействия. Таким образом, обращаясь к проблеме безопасности личности в условиях VANI-мира, считаем актуальным рассмотреть потенциал социально-психологических технологий.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ VANI-МИРА

Обобщая данные справочной и научной литературы, можно сделать вывод, что под социально-психологическими технологиями понимаются:

- диагностические и коррекционные процедуры, воздействующие на социально-психологические явления и меняющие поведение людей, включенных в различные социальные группы;

- совокупность психологических приемов и методов, целенаправленно воздействующих на сознание, поведение и деятельность человека как члена социума в процессе его социализации, адаптации в новых социальных условиях и социально ориентированных видах деятельности.

И.А. Баева под технологиями понимает «совокупность способов, приемов, упражнений, техник взаимодействия, направленных на развитие личности и приобретение ею определенных психологических умений. К психологическим технологиям относятся разного рода тренинги развития личности, приобретения поведенческих умений, имитационные и ролевые игры, групповые дискуссии и др.» [11].

Для обоснования социально-психологических технологий безопасности личности в условиях VANI-мира мы опирались, во-первых, на теории и концепции социального взаимодействия, в которое имманентно включен человек и которые определяют вариативность репрезентации его безопасности на когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях. Так как обеспечение социально-психологической безопасности затрагивает основные структуры личности и проявляется через когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты жизнедеятельности человека, *то социально-психологические технологии должны быть направлены на все три сферы.*

Во-вторых, в психологической науке обоснована прямая связь между уровнем безопасности личности и ее самоактуализацией: при низком уровне безопасности человек, обеспокоенный сохранением основных функций жизнедеятельности, не реализует свои желания и стремления. И, напротив, уверенной в собственной безопасности человек максимально раскрывается и ре-

ализует свой потенциал. Следовательно, при обосновании и разработке социально-психологических технологий безопасности личности в условиях VANI-мира необходимо опираться на *субъектно-деятельностный подход.*

В-третьих, обеспечение безопасной жизнедеятельности во многом зависит от жизненного потенциала самого человека, от его жизненных ресурсов, стрессоустойчивости, готовности к изменениям, способностей к саморегуляции, использованию совладающих стратегий социального взаимодействия и пр. Значит, социально-психологические технологии должны обеспечивать *непрерывное образование и развитие человека, сохранение и преумножение его жизненных ресурсов.*

Задачей формирования теоретико-методологической основы для разработки социально-психологических технологий является поиск некой интегративной характеристики, определяющей их эффективность. В нашей работе такой характеристикой служит безопасность личности в VANI-мире. Таким образом, социально-психологические технологии безопасности личности в условиях VANI-мира должны учитывать характеристики меняющегося мира, стремление личности к самоактуализации, непрерывное образование и развитие необходимых качеств личности. Предлагаем рассматривать социально-психологические технологии трех групп с позиции репрезентации безопасности на трех уровнях: когнитивном, аффективном и конативном.

Когнитивные социально-психологические технологии безопасности личности в условиях VANI-мира ориентированы на познание и конструирование мира. К. Герген, представитель современного конструкционизма в социальной психологии, выражает мысль о новом когнитивном подходе к социальному познанию, непосредственно связанном с глобальными изменениями в современном мире. Автор подчеркивает необходимость приобретения *более широкого репертуара для выбора* в различных жизненных ситуациях: «...конструкционизм призывает оставить поиски фундамента — единственного взгляда на то, как человек справляется со своими слабостями» [17, с. 167]. Иными словами, сложившиеся у человека ранее стереотипы, базисы прежнего уже не работают в новом мире. Г.М. Андреева утверждает: «*Конструирование образа (нового) мира понимается как специфическая технология его понимания*» [18]. И далее: «...вряд ли наука может снабдить каждого члена обще-

ства конкретными “рекомендациями”, как *надо* познавать мир, но и простое описание того, как это *на деле* происходит, не такое уж малозначимое приобретение» [19]. Когнитивные социально-психологические технологии безопасности личности в условиях VANI-мира включают познание, анализ, принятие и совладание с происходящими изменениями, вызывающими чувство напряженности, неопределенности, фрустрации и стресса. К таким технологиям можно отнести групповые дискуссии, фокус-группы, групповые тренинги, небольшие дебаты; деловые и имитационные игры по вопросам меняющегося мира, своего места в нем, способов совладания с изменениями; расширение спектра адаптационных возможностей и др. Значительным потенциалом обладает сторителлинг, обогащающий социально-психологический опыт и выступающих, и слушающих.

Вторая группа социально-психологических технологий безопасности личности в условиях VANI-мира ориентирована на развитие и коррекцию аффективного (эмоционального) компонента жизнедеятельности человека. В ситуации неопределенности человек испытывает чувство тревоги, небезопасности и даже страха. Усложнение, ускорение, динамичные изменения VANI-мира требуют от него все большего расходования жизненных ресурсов и высокого эмоционально-психического напряжения. Однако, как отмечал С.Л. Рубинштейн, «существенным оказывается не сам по себе ход событий, а прежде всего отношение человека к тому, что происходит» [19]. Иными словами, люди не могут изменить ход событий, но могут регулировать свое отношение к ним. Следовательно, социально-психологические технологии безопасности личности, направленные на коррекцию и развитие аффективной сферы,

включают формирование умений эмоциональной переоценки, принятия, совладания; развитие способностей к эмоциональной регуляции и переоценке событий.

Третья группа социально-психологических технологий обеспечения безопасности личности в VANI-мире направлена на развитие поведенческого (конативного) компонента жизнедеятельности человека, способствующего повышению мобильности, гибкости в нестабильных условиях, повышающего вариативность выбора решения. Данные технологии должны обеспечить человеку развитие различных поведенческих стратегий, коммуникативной мобильности и социальной адаптивности. Для этого могут использоваться уже названные способы, а также групповое и персональное консультирование, упражнения и деловые игры. Кроме того, становятся все более актуальными виртуальные формы психологической помощи (тренинги, подкасты, лекции, вебинары и др.), которые надо рассматривать отдельно как одно из перспективных и современных направлений.

Все три группы социально-психологических технологий могут разрабатываться в русле рационально-эмоционально-поведенческой психотерапии А. Эллиса и когнитивной психотерапии А. Бэка, исследования в области которых подтверждают, что обучение людей изменению своего негативного восприятия происходящих событий приводит к улучшению их состояния. Известно, что когнитивный, аффективный и конативный компоненты взаимообусловлены. Так, изменив свое отношение к ситуации на когнитивном уровне, можно ожидать изменения эмоционального и поведенческого состояния.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Эксакусто Т.В. Проблема обеспечения социально-психологической безопасности личности. *Российский психологический журнал*. 2008;5(3):35–43.
2. Кефели И. Ф., Юсупова Р.М., ред. Информационно-психологическая и когнитивная безопасность. Коллективная монография. СПб.: ИД «Петрополис»; 2017. 300 с.
3. Ежевская Т.И. Безопасность личности: система понятий. *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2008;4(35):47–49.
4. Александрова А., Согомоян Т. Философские аспекты безопасности жизнедеятельности. URL: <http://oldconf.neasmo.org.ua/node/1323>
5. Маслодудова Н.В. Проблема безопасности человека в условиях новой социальной реальности. *Научный компонент*. 2020;4(8):136–142.
6. Прайд В., Медведев Д.А. Феномен NBIC-конвергенции: Реальность и ожидания. *Философские науки*. 2008;(1):97–117.

7. Костенко Е.П. Трансформация роли и функций HR в условиях новых экономических вызовов. *Journal of Economic Regulation*. 2021;12(4):94–109. DOI: 10.17835/2078–5429.2021.12.4.094–109
8. Тоффлер Э. Шок будущего. Пер. с англ. М.: АСТ; 2002. 557 с.
9. Салихова Н.Р. Реализуемость личностных ценностей в ситуации жизненного кризиса. *Психологический журнал*. 2009;30(1):77–86.
10. Баева И.А. Психология безопасности: история, становление, перспективы. *Национальный психологический журнал*. 2007;1(2):65–69.
11. Баева И.А. Технологии обеспечения психологической безопасности в социальном взаимодействии как составляющие профессиональной компетентности выпускника психолого-педагогического профиля. *Вестник Герценовского университета*. 2012;(1):93–106.
12. Эдмондсон Э. Взаимодействие в команде: как организации учатся, создают инновации и конкурируют в экономике знаний. М.: Эксмо; 2016.
13. Краснянская Т.М. Личная безопасность человека в проблемном поле психологии безопасности. *Вестник Ставропольского государственного университета*. 2005;(40):145–153.
14. Сухов А.Н. Безопасность личности как научно-практическая проблема. *Человеческий капитал*. 2021;2(146):142–143.
15. Сухов А.Н. Социальная психология безопасности. 2-е изд. М.: Academia; 2005.
16. Сухов А.Н. Социально-психологическая характеристика безопасности личности. *Вестник Московского университета МВД России*. 2022;(2):317–323. <https://doi.org/10.24412/2073–0454–2022–2–317–323>
17. Герген К. Дж. Социальная конструкция в контексте. Пер. с англ. Харьков: Гуманитарный Центр; 2016. 328 с.
18. Андреева Г.М. Образ мира и/или реальный мир? *Вопросы психологии*. 2013;(3):33–43.
19. Рубинштейн С.Л. Теоретические вопросы психологии и проблема личности. URL: <https://dbs-lin.ruhr-uni-bochum.de/personalitaet/pdf/251.pdf>

REFERENCES

1. Exacousto T.V. The problem of ensuring the socio-psychological safety of the individual. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal = Russian psychological journal*. 2008;5(3):35–43. (In Russ.).
2. Kefeli I.F., Yusupova R.M., eds. Information-psychological and cognitive security. Collective monograph. St. Petersburg: ID “Petropolis”; 2017. 300 p. (In Russ.).
3. Ezhevskaya T.I. Personal security: a system of concepts. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah = Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2008;4(35):47–49. (In Russ.).
4. Aleksandrova A., Soghomonyan T. Philosophical aspects of life safety. URL: <http://oldconf.neasmo.org.ua/node/1323> (In Russ.).
5. Maslodudova N.V. The problem of human security in the new social reality. *Nauchnyj komponent = Scientific component*. 2020;4(8):136–142. (In Russ.).
6. Pride V., Medvedev D.A. The NBIC convergence phenomenon: Reality and expectations. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences*. 2008;(1):97–117. (In Russ.).
7. Kostenko E.P. Transformation of the role and functions of HR in the context of new economic challenges. *Journal of Economic Regulation*. 2021;12(4):94–109. (In Russ.). DOI: 10.17835/2078–5429.2021.12.4.094–109
8. Toffler E. Future shock. Per. from Eng. Moscow: ACT; 2002. 557 p. (In Russ.).
9. Salikhova N.R. The feasibility of personal values in a situation of life crisis. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal*. 2009;30(1):77–86. (In Russ.).
10. Baeva I.A. Psychology of safety: history, formation, prospects. *Национальный психологический журнал = National Journal of Psychology*. 2007;1(2):65–69. (In Russ.).
11. Baeva I.A. Technologies for ensuring psychological safety in social interaction as components of the professional competence of a graduate of a psychological and pedagogical profile. *Vestnik Gercenovskogo universiteta = Bulletin of Herzen University*. 2012;(1):93–106. (In Russ.).
12. Edmondson E. Teamwork: How Organizations Learn, Innovate, and Compete in the Knowledge Economy. Moscow: Eksmo; 2016. (In Russ.).

13. Krasnyanskaya T. M. Personal security of a person in the problem field of security psychology. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Stavropol State University*. 2005;(40):145–153. (In Russ.).
14. Sukhov A. N. Personal security as a scientific and practical problem. *Chelovecheskij kapital = Human capital*. 2021;2(146):142–143. (In Russ.).
15. Sukhov A. N. Social psychology of safety. 2nd ed. Moscow: Academia; 2005. (In Russ.).
16. Sukhov A. N. Social and psychological characteristics of personal security. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(2):317–323. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-2-317-323>
17. Gergen K. J. Social construction in context. Per. from Eng. Kharkov: Gumanitarnyj Centr; 2016. 328 p. (In Russ.).
18. Andreeva G. M. Image of the world and/or real world? *Voprosy psihologii = Questions of psychology*. 2013;(3):33–43. (In Russ.).
19. Rubinshtein S. L. Theoretical issues of psychology and the problem of personality. URL: <https://dbs-lin.ruhr-uni-bochum.de/personalitaet/pdf/251.pdf> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Елена Юрьевна Пряжникова — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет, Москва, Россия

Elena Yu. Pryazhnikova — Dr. Sci. (Psych.), Professor, Professor of the Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-9259-638X>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

EYUPryazhnikova@fa.ru

Анна Валерьевна Кандаурова — доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики воспитания и социализации, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Anna V. Kandaurova — Dr. Sci. (Ped.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Education and Socialization, Herzen University, St. Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-0466-3675>

kandaurova@list.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.11.2023; принята к публикации 20.12.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 15.11.2023; accepted for publication on 20.12.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.